

Молодой
Коммунар

Александр ИВАНОВ:

«О ПАРОДИЯХ — НИ СЛОВА»

— Интервью? — Александр Иванов, он же широко известный пародист Сан Саныч, уныло посмотрел на меня сверху вниз, с высоты своих двух метров и без энтузиазма добавил. — Согласен, но только если не будет вопросов о пародиях и передаче «Вокруг смеха».

На том и порешили.

— Сан Саныч, вы пишете пародии на поэтов. А не доводилось ли вам самому когда-нибудь писать стихи?

— Я с этого начинал. И, надо сказать, писал довольно много, но все мои творения художественной ценности не представляли. Тем не менее, я через это прошел. До сих пор стихи где-то по комнатам валяются.

А вообще по специальности я педагог-художник. Сначала поступал в полиграфический — провалился. А вот на художественно-графический факультет педвуза меня взяли. Правда, как потом выяснилось, моя будущая профессия не имела к этому ни малейшего отношения. Так что к пародии я обратился достаточно неожиданно и уже в зрелом возрасте.

— Став профессиональным и довольно едким пародис-

том, можете ли вы сказать, что вы — человек добрый.

— По-моему, я не злой. Впрочем, кто как считает. Родственники думают, что я — добрый, а недоброжелатели — наоборот.

Один человек меня как-то спросил: «Вы согласны, что творчество есть процесс созидательный?» «Конечно», — ответил я. — «Но тогда что является движущей силой вашего творчества, если оно направлено не на созидание, а на разрушение?».

— А действительно, что?

— Наверное, любовь к литературе. Так уж получилось, что в свое время я познакомился с хорошими произведениями. И потому, когда встречаюсь с профанацией, с подделкой, не могу спокойно пройти мимо.

— Любопытно, много ли у вас друзей, в таком случае, ведь посредственной литературы сейчас хватает?

— Друзей не может быть много. Есть, конечно, но только не среди пишущей братии. Там в основном товарищи или знакомые, хотя есть исключения — Михаил Жванецкий, например, Аркадий Вахтер из «Литературки». А так среди моих друзей врач, адвокат, актер...

— Я заметил, люди в основном «интеллигентных» профессий.

— Ну, а как вы хотите? Я по роду работы не слишком часто сталкиваюсь в жизни с другими людьми. Общаюсь со многими общаюсь, но друзья — это всегда специфично. Да и время, надо признать, сейчас достаточно прагматическое.

— Вы на себе это тоже ощущаете?

— Увы. Прагматизм разъедает многие ценности. Даже личную жизнь. И надо бы, кажется, остановиться, да все некогда — работа, дела...

— Говорят, в таких случаях иногда помогают увлечения, хобби.

— Вот увлечений у меня

нет. Когда-то занимался фехтованием, но это уже — в далеком прошлом. Летом люблю посидеть у воды с удочкой.

— Ваша профессия как-то сказалась на вашем характере?

— Каким-то образом, наверное, сказалась. Но это, сами понимаете, из области догадок. Вообще-то я — человек в жизни мягкий, но в литературе — упрям, как осел. Если в чем-то уверен, то отстаиваю свою мысль до конца.

— Слово «осел»...

— Можно оставить. Я вообще считаю осла прекрасным животным — очень умное, работающее. В Америке вон даже целая партия взяла себе эмблему осла.

— Скажите, а у пародиста Иванова имеются какие-нибудь комплексы? В любой ситуации он себя чувствует «в своей тарелке»?

— Какие-то комплексы, наверное, есть. Но я их не ощущаю. Может, другие замечают? Многие ведь от него мучаются — считают, что их «не оценили» по достоинству. А я стою столько, сколько получаю. Занимаюсь своим небольшим делом и ни на что особенное не претендую. То, что я делаю, — это ремесло. А ремесло, я считаю, прекрасное слово. Талант, вдохновение — это все звучит высокопарно. Я же больше всего ценю в людях профессионализм.

Что же до «неудобных» ситуаций, то таких много. Я, например, достаточно стеснен в незнакомом обществе. Бывают, знаете, такие люди — душа компании. Так вот я — не из их числа. Нет, не то, чтобы я ощущал робость или смущение, просто я долго присматриваюсь к людям. Для меня общение интересно только с теми, кого я чувствую. В моем возрасте новых друзей уже не заводят.

— А ваши отношения с молодежью?

— Отношусь к ней прекрас-

Званный гость

но. Не разделяю опасений некоторой части творческих работников, которые полагают, что молодые сейчас — «не туда идут». Нормальная у нас молодежь.

Ей, может быть, не хватает немного дела. Все-таки скучаются те годы зстоя, которые мы прожили в атмосфере лжи и безверия, когда многие из молодых людей ушли от действительности к пьянству, наркотикам...

И на увлечение их тем же роком я смотрю спокойно, хотя сам не являюсь его поклонником. Массовая культура всегда была и будет.

— А просто культура?

— Наша культура в течение целых десятилетий строилась на отсутствии центральных фигур культуры. Русскую прозу, скажем, без Набокова вообще невозможно рассматривать, а у нас делали вид, что такого в природе не существует. То же самое в отношении Ключевского, Соловьева...

А великие русские философы, тот же Бердяев, сколько лет они были закрыты от людей. Я, например, считаю, что воспитывался на эрза-культуре, на поэтах и прозаиках среднего уровня. И когда этот крен будет выправлен, станут воистину счастливы все мы.

Только ведь эрза-культура без боя не уходит. Знает, что единственное место для нее — на свалке. Потому так интересно читать сегодняшние газеты. Мне, например, это даже мешает работать: все время читаю, слушаю. Но ведь это прекрасно, что мы дожили до такого времени.

— Перед нашей встречей я взял несколько мини-интервью у людей, которые были у вас на концерте. Отзывы самые что ни на есть благоприятные, даже восторженные. Правда, некоторые недоумевают, для чего вы так «слишком» комментируете свои пародии. Словно боитесь, что их не поймут.

— Думаю, что многие люди на концерты ходят просто развлечься. Иначе говоря, потрещать. А я пытаюсь объяснить, почему я издаюсь, насмешничать. Я считаю, что делать это необходимо. Если же у кого-то другое мнение — это его личное дело.

Интервью вел
В. МУХИН.